

НАША МЕХАНИКА ЗАСЛУЖЕННО ЗНАМЕНИТА ЖАН-МАРК ЖАКО, PARMIGIANI

ЮРИЙ МАРТЫНОВ

без хорошего продукта вам не помогут маркетинговые схемы

__Parmigiani, Tonda
1950 Braclet, 2015

__Parmigiani, Tonda
1950 Braclet, 2015

__Parmigiani, Tonda
1950 Squelette, 2015

Жан-Марк Жако, генеральный директор мануфактуры Parmigiani, — знаменитый в Швейцарии часовой функционер. Он успешно работал в компаниях Cartier, Omega, Ebel и Gerald Genta, однако своим основным часовым проектом он называет Parmigiani — марку с превосходной мануфактурой в швейцарской горной деревушке Флерье.

— В Москве Parmigiani решила поддержать Школу фотографии имени Александра Родченко, образовательную часть Мультимедиа Арт Музея. С чем связано такое решение?

— Во-первых, мы давно, с 2006 года, знакомы с Ольгой Свибловой, создательницей Мультимедиа Арт Музея и Дома фотографии. В 2012 году марка Parmigiani имела честь вручить ей премию Woman of Exception, «Исключительная женщина», а также часы нашей работы — модель Tonda 1950 с корпусом из титана и черным циферблатом. Поэтому — и это, во-вторых, — поддержка студентов школы Родченко является логичным продолжением нашей дружбы с Ольгой Свибловой. В-третьих, Parmigiani курирует многие арт-проекты: мы, например, являемся партнером Елисейского музея фотографии в Лозанне.

— В чем будет заключаться ваша поддержка школы Родченко?

— По итогам текущего учебного года мы выберем лучшего ее студента, наградим его премией Spirit Award и часами Parmigiani Tonda Metro. Быть может,

победитель конкурса сможет что-то сделать и для нашей мануфактуры. Поживем — увидим.

— Почему в Parmigiani предпочитают фотографию всем другим искусствам?

— Это не совсем так, но если говорить о фотографии, то, с одной стороны, в отличие от кино, музыки или живописи, она понятна каждому. А с другой — всегда современна. Фотография отражает текущие события в мире, это самый непосредственный и быстро реагирующий жанр искусства.

— Какие еще проекты вы поддерживаете?

— Мануфактура Parmigiani имеет партнерские отношения с джазовым фестивалем в швейцарском Монтрё и с фестивалем джаза в Шанхае. Мы — на стороне джазовой музыки.

— Не хотите ли вы поддержать и российский джаз?

— Почему бы и нет? У нас очень хорошие отношения с джазовым оркестром Игоря Бутмана.

— Какие модели, представленные в рамках прошедшего Женевского часового салона, вы бы выделили особенно?

— Конечно, Parmigiani — технологичный часовой бренд, и наша механика заслуженно знаменита! Но на этот раз я бы выделил наши модели, сделанные в концепции Metiers d'Art. Приметы этой очень популярной сегодня концепции есть практически в каждой модели, сделанной на нашей мануфактуре в деревне Флерье. Но главные направления, в которых мы работаем, это маркетри, гравировка, эмаль и паваж драгоценными камнями, в первую очередь белыми бриллиантами. Кроме того, сегодня мы предлагаем часовые модели, циферблаты которых сделаны из кусочков метеорита: прикладная астрономия — очень популярный сегодня раздел Metiers d'Art. На мой взгляд, нам в Parmigiani удастся быть успешными во всех техниках. По крайней мере, мы очень трепетно относимся к декоративно-прикладным ремеслам, ведь наша компания начиналась как мастерская по реставрации старинных часов и механических объектов.

— В Parmigiani, кстати, собирались реставрировать антикварные часы из Музеев Кремля. Передумали?

— Мишель Пармиджани выбрал часы, которыми он хотел бы заниматься. Это напольные часы начала XIX века. Однако на весь реставрационный проект нужны деньги, мы же, со своей стороны, можем обеспечить только реставрационные работы, мы не можем финансировать проект.

— Что сегодня важнее в часовой индустрии — миф или маркетинг?

— Наша марка должна быть сильна именно своим продуктом. Разрекламированное всемогущество маркетинга, на мой взгляд, сильно преувеличено. Без хорошего продукта, который вы можете предложить публике, вам не помогут никакие маркетинговые схемы.

— Вы много лет работаете в часовой индустрии. Какие часы вы сами любите больше всего?

— Полагаю, вы ожидаете, я отвечу, что мне нравятся очень сложные модели с турбийоном, на разработку которых уходят годы? Турбийон — это, конечно, культовое усложнение, но я реалист, и поэтому больше всего люблю простые часы с автоматическим подзаводом. Таких моделей очень много, и люди просто не задумываются, насколько удивителен их механизм. Ведь эти часы работают благодаря вашей собственной энергии. Причем автоматический подзавод способен работать невероятно фантастически долго. Из сложных часов я, пожалуй, выбрал бы минутный репетир. Удивительное дело: трудно создать минутный репетир некрасивым. Это музыкальные, очень возвышенные, романтические часы, маленькая музыкальная шкатулка у вас на руке.

Беседовала Екатерина Истомина